

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

В. И. ДАЛЬ

(Род. 22 ноября 1801 г.—ум. 4 октября 1872 г.).

В марте 1819 года из Петербурга в Москву на паре почтовых лошадей ехал семнадцатилетний мичман, только что выпущенный из Морского корпуса и направленный на службу в Черноморский флот. Проезжали болота Новгородской губ. К вечеру начало морозить. Новенькая, с иголочки, легкая мичманская одежда плохо грела юношу, и он жался в сани. Ямщик из Зимоторского Яма в утешение продрогшему моряку показал на пасмурнейшее небо — верный признак перемены к теплу.

— Замолаживает! — сказал он.

Мичман не понял.

— Как замолаживает? — переспросил он.

Ямщик объяснил значение незнакомого мичману слова. А тот, несмотря на мороз, выхватывает из кармана записную книжку и окоченевшими от холода руками пишет:

«Замолаживать — иначе пасмурнеть — в Новгородской губернии значит заволакиваться тучками, говоря о небе, клониться к ненастью...»

Так началась та колоссальная работа Владимира Ивановича Даля, которая через 47 лет, в 1866 году, была закончена под названием **Толкового словаря живого великорусского языка**, — работа, являющаяся единственной из всех лексикографических трудов, завоевавших такую широкую популярность среди читателей.

В «Словаре» Даль свыше 200 000 слов, из них около 80 000 впервые введенных в лексикографическую литературу неутомимым исследователем русского языка. Только исключительно порячая вера в необходимость своего дела, горячая любовь к науке, к русскому языку могли вдохновить на этот гигантский труд, потребовавший целой человеческой жизни. Семьдесят пять лет прошло с тех пор, как вышел «Словарь» Даля из печати, но он не только не устарел, а наоборот, именно теперь, когда к культуре пришли широкие слои народных масс, его значение, его ценность особенно увеличились. И не случайно, и вполне своевременно Гослитиздат его снова переиздает.

В ноябре исполняется 135 лет со дня рождения В. И. Даля, и мы считаем необходимым напомнить читателю основные черты его жизни и деятельности.

Это тем более необходимо, что о Дале помнят сейчас лишь как об авторе «Словаря» и совсем забыли о нем как об одном из весьма популярных беллетристов сороковых—пятидесятых годов XIX века.

В. И. Даль был датчанином по происхождению, сыном известного в свое время лингвиста и врача Иоганна Даля, приглашенного в Россию Екатериной II. Отец В. И. Даля находился в постоянных разъездах вместе с кирасирским полком, в котором он служил. Даль родился на Луганском заводе, откуда позднее взял и свой псевдоним «Казак Луганский». 13-ти лет он поступил учиться в Морской корпус, от которого в его памяти «остались одни розги». Свое детство и корпусное воспитание Даль описал в повести «Мичман Поцелуев». В Черноморском флоте, куда был назначен после окончания Морского корпуса, Даль прослужил около трех лет, затем переехал в Дерпт и поступил

спутником во время пушкинской поездки за материалом для истории Пугачева, великий поэт с удовлетворением встретил сходство своих интересов с интересами Даля. На рукописи одной из лучших своих сказок «О рыбаке и золотой рыбке» он написал: «Твоя от твоих! Сказочнику казаку Луганскому сказочник Александр Пушкин» — и подарил ее Далию.

Знакомство с Пушкиным, Жуковским, Крыловым, Гоголем и другими писателями окончательно укрепило стремления Даля к литературной работе. В 1834—1839 гг. выходят его «были и небылицы», в последующие годы ряд новых повестей и рассказов и, наконец, в 1846 году четырехтомное собрание «Повестей, сказок и рассказов, соч. казака Луганского», поставившие Даля в число любимых писателей своего времени.

Творчество Даля богато насыщено этнографическим материалом. Он поднимал новый пласт тем — народную жизнь, причем давал не пейзажную, мертвую, надуманную картину крестьянства, как утвердилось в литературе карамзинской школы, а рисовал подлинные, прекрасно знакомые ему нравы, насыщая свои произведения народными песнями, повериями, поговорками, пословицами и т. д. Народный колорит его рассказов был несомненен и выгодно выделялся на фоне литературы сороковых годов. Эта сторона его творчества, то, что он «выводил на сцену чернь, сволочь, мужиков, вахлаков, баб, девок», особенно привлекала Белинского, Тургенева и др. группировавшихся вокруг Белинского писателей. Так, Тургенев называл Даля самым народным писателем, а Белинский ставил его вторым после Гоголя. Но, однако, столь большие, возлагавшиеся на Даля надежды им не оправдались.

Даль по своим взглядам был приверженцем официальной народности. Ему чуждо было критическое отношение к действительности и чужды были народные стремления. Квасной патриот и националист, Даль довольствовался вполне той уваровской формулой, которая провозглашала основами русской жизни самодержавие, православие и народность.

Патриотизм и национализм Даля были чужды народолюбию и демократизму. Напомним хотя бы о том, что в тридцатых годах Даль напечатал несколько статей, в которых доказывал вред грамоты для народа. Он утверждал, что распространение грамотности в народе порождает только умнее изготовлять фальшивые паспорта и крючкотворство. Эти реакционные взгляды отразились и на его художественном, и в особенности более позднем, творчестве и даже на его «Словаре». Белинский, приветствовавший первые его рассказы, очень скоро рассмотрел идейную бедность Даля и указал на анекдотичность и поверхностность его изображения народной жизни, на вычурность и неестественность его сказок, столь чуждые подлинно-народному творчеству.

В 1849 году Даль переехал в Нижний-Новгород на должность удельного управляющего, где, пользуясь свободным временем, начал приводить в порядок собиравшийся целыми десятилетиями материал. У Даля оказались собранными 37 000 пословиц, которые и вышли в 1862 году отдельным изданием.

В это же время он приступил и к работе над «Словарем», доведя его за десять лет, до окончательного своего переезда в Москву, до буквы П. В Москве он начал торопиться, чувствуя упадок сил и быстро наступающую старость, решительным образом ограничил свою обычную разностороннюю деятельность, даже перестал читать и целые дни проводил за подборкой материала. Окончание «Словаря» Даль сделал целью своей жизни.

«Словарь» Даля, расширяя и углубляя богатство русского языка, сыграл весьма большую и плодотворную роль в развитии не только науки о языке, но и в истории русской литературы. Слуга народности, за которую Даль работал с реакционных позиций, развивавшаяся в русской литературе в прогрессивном направлении, получила в «Словаре» колоссальное языковое богатство, и вряд ли можно найти хотя бы одного крупного русского писателя, который, изображая народную жизнь, не пользовался бы этим богатством.

Лучшим собранием сочинений Даля является десяти томное, изданное Вольфом в 1897—1898 гг. с биографическим очерком П. И. Мельникова-Печерского.

И. В. ФЕДОРОВ (ОМУЛЕВСКИЙ)

(Род. 26 ноября 1836 г.—ум. 26 декабря 1883 г.)

Дореволюционная русская литература богата ранними могилами. Долговечность редко бывала спутником ее талантов. Свободолюбивые таланты в царской России гибли молодыми. Особенно богаты трагическими потерями 60-е и 70-е годы, когда на арену общественной жизни вышли разночинцы. Непрерывные преследования, трудность заработка, постоянная нужда — все это вместе рано вывело из строя целую шеренгу боевых деятелей демократического направления. Юношами умерли Добролюбов, Писарев и Помяловский, рано погубил в вине свое незаурядное дарование Николай Успенский, также рано в борьбе с нуждой погибли большие беллетристические силы — Левитов и Решетников, вышли из общественной жизни Н. Г. Чернышевский и М. Л. Михайлов, сосланные правительством в глухую Сибирь в самые лучшие годы их творчества. Слепцов, Гольц-Миллер, Кушевский, Никитин, Кокорев — все они также погибли очень рано. Не случайно Некрасов с горечью восклицал:

Братья-писатели! В вашей судьбе
Что-то лежит роковое.

В числе этих преждевременных жертв стоит и имя Иннокентия Васильевича Федорова, больше известного в истории литературы под псевдонимом Оммулевского, автора чрезвычайно популярного в 70-е годы романа «Шаг за шагом».

И. В. Федоров родился сто лет назад в семье исправника Петропавловского порта. До Октябрьской революции он был единственным писателем, родиной которого была далекая и дикая Камчатка.

Ранние годы детства Федоров провел в окружении роскошной природы, на берегу красивой Авачинской губы, купался в море и бродил по диким тропам горных хребтов. Впечатления этого радостного детства питали впоследствии педагогические идеи писателя Оммулевского. Девяти лет переехал мальчик в Иркутск, куда перевели его отца по службе, и поступил в иркутскую гимназию, но, не закончив гимназического курса, уехал в Петербург и поступил в университет.

В иркутской жизни Федорова-Оммулевского следует отметить один факт, серьезно отразившийся как на формировании взглядов юноши, так и на последующем литературном творчестве: его увлечение дочерью одного из политических ссыльных поляков. Юноша через эту польскую семью познакомился с освободительными идеями, волновавшими русское и польское общество, выучил польский язык и увлекся польской литературой. Адам Мицкевич и Сырокомля стали его любимыми поэтами. Даже свою собственную литературную деятельность он начал, по его словам, «опираясь на руку бессмертного Мицкевича».

В Петербурге Федоров устраивается вольнослушателем в университет, на юридический факультет. Но и в университете Федоров долго не продержался: через два года он оставил его и целиком отдался увлекавшей его литературной работе.

Первое время Оммулевский занимался исключительно переводами с польского, преимущественно из Мицкевича. Он одно время задумывался над переводом всех произведений автора «Пана Тадеуша».

Эти опыты Федорова-Оммулевского оказались, однако, слабыми, и он вскоре оставил свои планы о переводе всего Мицкевича. Затем прошло и увлечение Мицкевичем: поэт напел более созвучного себе в польской литературе — Сырокомлю, которого он действительно перевел почти полностью.

Неудача с переводом сонетов Мицкевича заставила Оммулевского в 1858 году переехать в Витебск чиновником особых поручений к губернатору Солнцеву. Но чиновная, «коронная» служба ему быстро надоела. Поскитавшись по России, он снова вернулся в Петербург, где вскоре сошелся с кружком сибир-